

НОМИНАТИВНЫЕ СФЕРЫ В ОБОЗНАЧЕНИИ НЕИЗВЕСТНОГО КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНОГО НАЧАЛА (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙНЫХ СПИСКОВ XVII ВЕКА)

В статье рассматривается вопрос о проявлениях личностного начала в контексте взаимодействия Российского и Китайского государств в XVII в.; затрагиваются проблемы номинации неизвестного в посольских отчетах, в которых ярко представлены особенности языковой личности русского путешественника при освоении им неизвестного культурного пространства.

Ключевые слова: статейный список, номинация, номинативная сфера, семантика неизвестного, языковая личность, посольство, Китай, русско-китайские дипломатические отношения.

Понятие личности занимает ведущее место в терминологии современной лингвистики. Индивидуальное начало формирует механизмы восприятия и миропонимания субъекта речи, определяя собой все уровни его текста. В диахронических исследованиях проявление личностного начала можно проследить на примере лексики при номинации, в том числе обозначении неизвестного. Речь предстает одной из ярких самопрезентаций человека. Проявление личностного начала в тексте возможно посредством единиц всех уровней языка [Иванцова, 2010], однако наиболее показательным и значимым в этом отношении является лексика, лексический запас личности и ее навыки номинации. Объектом описания в данной статье стали номинативные средства, отражающие не известные ранее реалии другой страны. Единицей анализа являются номинативные фразовые конструкции разного рода.

Номинации неизвестного в большом количестве встречаются в статейных списках – особом жанре, созданном в XVI–XVII вв. в результате более частых посольств и иных дипломатических миссий в европейские и восточные страны. Эти отчеты о поездках в Англию, Францию, Испанию, Китай и другие страны, как правило, излагались деловым языком и могли быть наделены литературно-художественными достоинствами.

Посланник Российского государства по окончании своего путешествия должен был письменно представить информацию о том, как прошла миссия, имела ли она успех, каковы причины неудачи, а также сведения обо всем увиденном в стране.

Источниками данного исследования послужили: «Роспись Китайского государства» Ивана Петлина (18 страниц печатного текста), главы томских казаков, руководителя первой российской миссии в Китай в 1619 г.; статейные списки Ф. И. Байкова (33 страницы печатного текста), возглавившего второе посольство в эту страну в 1657–1658 гг., и Н. Г. Спафария (113 страниц печатного текста), с именем которого связано становление и развитие русско-китайских дипломатических отношений в 1675–1676 гг.

Традиционно в статейных списках в хронологическом порядке излагались: 1) маршрут следования миссии; 2) описание пребывания посольства за границей, центральная часть которого – запись переговоров, составляющих цель посольства; 3) описание обратного пути на родину. Статейный список также мог быть дополнен вестовыми списками, представляющими общую характеристику международного положения посещенной страны, и расспросными речами участников миссии.

Несмотря на деловой характер жанра, в статейных списках XVII в. сильно субъективное начало, поскольку в них нашли отражение переживания реальных людей и их индивидуальные реакции на происходящие события и смену окружения. Посланники принадлежали, безусловно, к числу незаурядных личностей своего времени, это нашло отражение в тексте. Кроме разного времени создания и различного объема, статейные списки отличаются друг от друга тем, что их авторы принадлежали к разным сословиям, имели разное образование и к моменту поездки могли обладать различным уровнем знаний о Китае.

Сущность семантики неизвестного связана с процессом восприятия, интерпретации и языковой репрезентации различных явлений окружающей действительности. Она представляет собой важнейшее свойство человеческого сознания – способность классифицировать, систематизировать все сущее и мыслимое и закреплять результаты познавательного опыта при помощи разнообразных языковых средств в системе языка. Узнавание новых реалий и постепенное их освоение сопровождается соотносением с уже известным и знакомым, все неизведанное вписывается в привычные пространственно-временные координаты. Семантика неизвестного также соотносится с такой базовой категорией, как определенность / неопределенность, это определяет дискретность первой, ее способность формировать вокруг себя особое номинативное поле, организованное градуальным типом оппозиции, т. е. общая семантика неизвестного разделяется на «оттенки» значения: 1) полная неизвестность; 2) частичная неизвестность, когда подлинность сведений о каких-то явлениях не установлена; 3) неизвестность, при которой отдельные свойства предмета являются узнаваемыми и позволяют приписать данный предмет классу других предметов, через сравнение их с русскими реалиями или реалиями других известных культур.

Языковые единицы с семантикой неизвестного обладают способностью постоянно отражать свойства предметов мира. Она динамична и изменчива в соответствии с появлением новых понятий, с актуализацией определенных коннотаций (социальных, прагматических, эмоциональных), свойственных времени создания текста. На ее ос-

нове формируется ономазиологическое поле – система неоднородных языковых единиц, называющих в той или иной степени обобщения объектов осваиваемой действительности и передающих – в качестве основной или дополнительной – информацию о существенных признаках объектов.

В основу типологии номинаций неизвестного была положена теория, основанная на параметрах, выявленных В. Г. Гаком [1977. С. 239–241]. Согласно этой теории, выделяются следующие составляющие, с позиции каждой из которых может быть описан данный процесс: именуемый объект (номинат); способ наименования; структура (внешняя форма) наименования. Личность пишущего, его кругозор, область интересов, ярче всего проявляется в выборе именуемого объекта. На материале трех статейных списков мы выделили номинативные сферы денотативного мира, к которым относятся объекты неизвестной страны, описываемые составителями статейных списков.

Первый статейный список, принадлежащий томскому казаку Ивану Петлину, о котором известно лишь то, что он был грамотен, наглядно демонстрирует многообразие реалий, имеющих значение нового, неизвестного, экзотичного, часто логически необъяснимого для его автора. Эти реалии формируют три наиболее актуальные сферы объектов номинации неизвестного: сфера государственного устройства Китая (38 %), его культуры (36 %), хозяйства и быта (26 %). У И. Петлина как человека военного сословия наибольший интерес вызывали реалии, связанные с военной областью, отсюда – наибольшее количество номинаций из сферы государственного устройства, описывающих: 1) строение крепостей: «от ворот до ворот через город половина дни ходу» (Роспись Китайскому государству..., 1966. С. 48), «ворота, ниски и уски, на коне наклоняя проедешь» (Там же); 2) оружие: «ядро побольше головы человека» (Там же. С. 49), «2 трубы великие, сажени по полуторе труба» (Там же. С. 44); 3) государственно-административную систему: «китайской подьячей бичечи» (Там же. С. 54), «Алтын-царь по нашему слову Золотой царь» (Расспросные речи..., 1966. С. 55). Номинаций из сферы культуры тоже много: томский казак попал в страну с весьма необычными, даже экзотическими, с позиций русских, традициями, что, несомненно, вы-

зывало у него изумление и повышенный интерес. К этой сфере относятся описания: 1) храмов: «не хочетца из палаты вон ити» (Роспись Китайскому государству..., 1966. С. 44), «так велик страх человека изымет и неизреченное диво во храмах», «как быть человек в теле: не распознаешь издали, что тело или глина, как быть жив» (Там же); 2) лиц духовного звания: «а кутуфта у них – то по нашему патриарх, а у них кутуфта» (Там же. С. 45), «что у нас старцы, а у них то лоба» (Там же); 3) обрядов богослужения и обычаев: «как кланяютца мугальские люди болваном» (Там же. С. 44), «по своей вере» (Там же. С. 45); 4) языка: «а говорят так: “ок, ок!”» (Там же. С. 51), «камень, день и ночь светит, что солнце, по их “Сара”, а по-русски “самоцвет”» (Там же. С. 54), «по своему пишут против себя в одну строку» (Расспросные речи..., 1966. С. 56). Несколько меньше внимания уделено сфере хозяйства и быта, в нее входят описания: 1) городов: «город высок и хорош и мудр делом» (Роспись Китайскому государству..., 1966. С. 47), «ямы у них по дороги, что в Руси» (Там же. С. 49); 2) продуктов питания: «питье заморское всякое, а пиво русское» (Расспросные речи..., 1966. С. 57); 3) одежды: «рукава широки, что у летников» (Роспись Китайскому государству..., 1966. С. 53), «под-ысподом полукафтанье по русскому» (Там же); 4) денег: «серебро у них крицами» (Там же), «за денег место отсекают от прутья серебряные участки» (Расспросные речи..., 1966. С. 56).

О Ф. И. Байкове, поставленном во главу русской миссии в Китай в 1653–1658 гг., известно, что он служил воеводой в одном из сибирских острогов, был грамотным и образованным человеком. В его статейном списке объекты номинации можно распределить по четырем группам: сфера хозяйства и торговли (33 %), культуры (28 %), государственного устройства (24 %), природы (15 %). Наиболее актуальной для Ф. И. Байкова стала сфера хозяйства и торговли – в нее вошло самое большое количество номинаций неизвестного. Внимание к товарам и торговым ресурсам описываемой страны объясняется, в первую очередь, задачами и главным интересом этого посольства – торговлей с Китайским государством. Поэтому частотны номинации: 1) товаров и их стоимости: «а быки покупали невелики лан по 6

и по 7 и по 8» (Статейный список Ф. И. Байкова, 1966. С. 125), «а жемчуг дорог перед нашим перед руским вдвое» (Там же. С. 133); 2) земледельческого хозяйства: «а родится у них просо, и пшеница, и ячмень, и горох; и скота всякого много» (Там же. С. 117), «а овощи: чеснок, и морковь, и орехи грецкие, и масла семянна много» (Там же. С. 123); 3) жилища: «хоромы ставлены на четыре углы, а окон у тех хором нет» (Там же. С. 121), «2 палаты бурханские велики, кирпич жженой» (Там же. С. 116). Как и в списке И. Петлина, сфера культуры и обычаев в списке Ф. И. Байкова, становится второй по объему, в ней встретились описания: 1) религиозных реалий: «кумирницы кирпичные <...> а крыты черепицею муравленою» (Там же. С. 123); 2) языка: «а говорить по своему мало помнят» (Там же. С. 139), «а идучи кричат по своему языку неведомо что» (Там же. С. 126); 3) обычаев: «перед воеводами носят солнышники бумажные, желтые, велики, на стягах, несет один человек, а по сторону его идут по человеку и по два, а в руках носят палки, по концам золочены» (Там же), «против кумирниц у самых ворот велели, припадши на колени, кланяются: поклонися де нашему царю» (Там же. С. 127); 4) одежды: «платье носят долго по земли, и ног не видеть» (Там же. С. 138), «а платья цветного мужеск пол и женск не носят, носят платье все черное» (Там же); 5) еды: «ядь в Китайском царстве поганья ядят всякую: и собак ядят, и в рядах собачье мясо вареное продают» (Там же. С. 139). К группе номинаций из сферы государственного устройства в списке Ф. И. Байкова относятся описания: 1) устройства городов: «город, а про то подлинно неведомо – каменной ли или деревянной, а лесу навожено много» (Там же. С. 119); 2) строения крепостей: «проезжие башни велики, по двою ворота в башне» (Там же. С. 123), «а ворота дубовые, окованы железом» (Там же); 3) оружия: «а огненного бою, пушек и пицалей, нет» (Там же); 4) государственной системы, чиновников: «перед уванами, по нашему бояры» (Там же. С. 138), «вместо детей боярских 2 человека; одному имя яргучей, а другому имя чиндама» (Там же. С. 132). Кроме того, в списке Ф. И. Байкова появляется новая сфера, включающая в себя описания природных явлений. Скорее всего, ее появление связано с задачами составления новых карт и мар-

шрутов. Информация, полученная в ходе посольства, могла способствовать как развитию картографии, так и разработке наилучших маршрутов для торговли и дальнейших контактов. Поэтому Ф. И. Байков фиксирует: 1) погодные условия: «*снегу и морозов нет, только ночью студено, а в день добре тепло*» (Там же. С. 122); 2) наличие / отсутствие леса и его тип: «*от степи приходили займища великие, а в займищах лес тальник и топольник*» (Там же. С. 116), «*степь голая, только лес небольшой*» (Там же. С. 120); 3) наличие / отсутствие, а также качество водоемов: «*а вода в том озере пресная, зелена*» (Там же), «*а течет та речка весною и летом с землею*» (Там же. С. 118).

Третий статейный список принадлежит опытному дипломату Н. Г. Спафарию (Милеску). Анализ номинаций неизвестного в его дневниковых записях позволил выделить те же четыре сферы, что и в списке Ф. И. Байкова: сфера государственного устройства (41 %), культуры (25 %), природы (19 %) и сфера хозяйства и торговли (15 %). Н. Г. Спафарий, опытный дипломат, наибольшее внимание уделял неизвестным реалиям сферы государственного устройства – к ней относится подавляющее большинство номинаций, описывающих: 1) устройство городов, крепостей: «*на правой стороне // немного стоит город каменной разоренной, а под ним село жилое*» (Статьный список Н. Г. Спафария, 1966. С. 381), «*острог построен деревянной*» (Там же. С. 363), «*а ворота в башнях окованы железом*» (Там же. С. 365); 2) административно-государственную систему: «*мунгальской тайша, которой у бугдыхана ван*» (Там же. С. 419), «*здравье бугдыханова величества*» (Там же. С. 421). Особый интерес для автора списка представляет сфера культуры, традиций и обычаев чужой страны, куда вошли описания: 1) храмов: «*стоит по их вере монастырь великой, кругом его ограда выкрашена*» (Там же. С. 368), «*а в воротах стоят 2 человека, сделаны от камня, в руках держат по великому коню, наседланы и всякими красками выписаны*» (Там же. С. 369); 2) языка: «*а как сойдетца Шингал с Амуром до моря, именуется по-китайски Кфентунг*» (Там же. С. 412), «*называют тот город по-китайски Табинчин*» (Там же. С. 378); 3) обычаев: «*стал перед послом по своему обычаю на одном колене и говорил*»

(Там же. С. 427), «*почитают его с великою честью и поклоняются ему до земли по 6 поклонов будто богу*» (Там же. С. 401), «*у них обычай – не токмо людей, и оружие все считают и записывают*» (Там же. С. 395). При описании сферы природы Н. Г. Спафарий отмечает особенности: 1) ландшафта: «*тот хребет не очень велик против иных хребтов, только понеже лежит меж степи и кажется велик*» (Там же. С. 355), «*от ней степь ровная сухая и пашенных мест и солонцов много, а трава местами, холмов нет*» (Там же. С. 361); 2) лесов: «*а лес по ней тальник мелкой, а на низ по ней горы и камень и лес всякой есть*» (Там же. С. 350), «*а и где села, тут и овощные всякие дерева*» (Там же. С. 358); 3) водоемов: «*и в той речке впадает источник великой, которой никогда не мерзнет, и в нем рыбы много*» (Там же. С. 348), «*а те озера великие, только соляные*» (Там же. С. 352). Посольство Н. Г. Спафария не имело цели установления торговых отношений, поэтому количество номинаций реалий из сферы хозяйства и торговли минимально. Здесь встречаются номинации: 1) жилищ: «*а избы у них глиняные крыты комышем*» (Там же. С. 371), «*а на край полков сделаны печи, а на печах вделаны котлы, и в тех котлах варят ествы*» (Там же. С. 371); 2) земледельческого хозяйства: «*по деревням пашенные крестьяне есть немногие*» (Там же. С. 383), «*а хлеб мугальцы паиут только просо, а мочно в тех местех родитца всякому хлебу*» (Там же. С. 384); 3) товаров: «*горностаи, которые в Сибирском государстве нигде таких добрых и великих не родитца, кроме березовских и Нарымских*» (Там же. С. 441).

Таким образом, все рассмотренные нами статейные списки передают картины неизвестного, с разной степенью подробностей описывая те или иные реалии и сферы денотативного мира, что объясняется, во-первых, разным временем создания этих списков, во-вторых, различной степенью языковых и неязыковых сведений о мире и уровне образования авторов статейных списков. Представленные в данной статье номинативные сферы являются одним из ярких проявлений языковой личности посланников. Однако описание личностного начала в тексте также может быть дополнительно типологией способов и средств номинации неизвестного, это станет предметом детального рассмотрения в дальнейшем.

Список литературы

Гак В. Г. К типологии лексических номинаций // Уфимцева А. А., Азнаурова Э. С., Гак В. Г., Кубрякова Е. С., Телия В. Н. и др. Языковая номинация (общие вопросы): Коллект. моногр. / Под ред. Б. А. Серебренникова, А. А. Уфимцевой. М.: Наука, 1977. С. 230–294.

Иванцова Е. В. Лингвоперсонология: основы теории языковой личности: Учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. 160 с.

Список источников

Роспись Китайскому государству, и Лобинскому, и иным государствам, жилым и кочевным, и улусам, и великой Оби, и рекам и дорогам // Демидова Н. Ф., Мясников В. С. Первые русские дипломаты в Китае («Рос-

пись» И. Петлина и статейный список Ф. И. Байкова). М., 1966. С. 41–55.

Расспросные речи в Приказе Казанского дворца томского казака Ивана Петлина с товарищами о их поездке в Китай // Демидова Н. Ф., Мясников В. С. Первые русские дипломаты в Китае («Роспись» И. Петлина и статейный список Ф. И. Байкова). М., 1966. С. 55–58.

Статейный список Ф. И. Байкова // Демидова Н. Ф., Мясников В. С. Первые русские дипломаты в Китае («Роспись» И. Петлина и статейный список Ф. И. Байкова). М., 1966. С. 113–145.

Статейный список Н. Г. Спафария // Русско-китайские отношения в XVII в.: Материалы и документы. М., 1969. Т. 1: 1608–1683. С. 346–458.

Материал поступил в редколлегию 20.12.2011

O. A. Slugina

NOMINATIVE AREA IN DESIGNATION OF UNKNOWN OBJECTS AS A PERSONALITY'S MANIFESTATION (ON THE MATERIAL OF «STATEINY SPISKI» OF XVII CENTURY)

The article touches upon the topic of one's personality manifestations in the contest of Russian and Chinese states interaction in XVII century. The research deals with problems of naming of the unknown objects given in ambassador's reports, which vividly depict peculiarities of Russian traveler's linguistic personality in the process of assimilating of unknown cultural phenomena.

Keywords: stateyny list, nomination, nominative scope, semantics of the unknown, language identity, an embassy, China, the Russian-Chinese diplomatic relations.